

**ФОРМИРОВАНИЕ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ
ЯЗЫКА ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ**

(на материале республиканской газеты «Nachrichten»)

Вишняков Андрей Сергеевич,

магистрант

факультета иностранных языков и лингводидактики,

Саратовский национальный исследовательский государственный

университет имени Н. Г. Чернышевского, РФ, г. Саратов

E-mail: andr.vischnyakov@yandex.ru

Минор Александр Яковлевич,

доц., канд. филол. наук, доц. кафедры немецкого языка

и методики его преподавания

Саратовский национальный исследовательский государственный

университет имени Н. Г. Чернышевского

РФ, г. Саратов

E-mail: a-minor27@yandex.ru

**THE FORMATION OF THE NEWSPAPER-PUBLICISTIC STYLE
OF LANGUAGE OF THE VOLGA GERMANS**

(On the material of the republican newspaper „Nachrichten”)

Andrey Vishnyakov

master-student

faculty of foreign languages and linguodidactics,

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Russia, Saratov

Alexander Minor

associate Professor, candidate of philological Sciences, associate Professor in the

Department of German language and its teaching methods

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Russia, Saratov

Аннотация

На материале республиканской газеты *Nachrichten* рассматриваются основные особенности газетно-публицистического стиля, сложившегося в Автономной республике немцев Поволжья к концу 30-х годов XX века. Отмечается, что для газеты характерны максимальная политизация и высокая степень агрессивности лексики, присущие практически всем советским газетам того времени при изложении информации из мира капитализма. В статье исследуется также роль данной газеты и других газет Немецкой республики в процессе формирования единого языка общения поволжских немцев.

Abstract

On the material of the Republican newspaper *Nachrichten* discusses the main features of a newspaper-journalistic style that emerged in the Autonomous Republic of the Volga Germans by the end of 30-ies of XX century. It is noted that for the newspaper characterized the maximum politicization and a high degree of aggressiveness vocabulary inherent in almost all Soviet Newspapers of that time in the presentation of information from the world of capitalism. This article examines the role of this newspaper and other Newspapers of the German Republic in the process of forming a unified language of Volga Germans.

Ключевые слова: Газетно-публицистический стиль, политизация лексики газет, формирование единого языка общения поволжских немцев.

Keywords: Newspaper and publicistic style, the politicization of the lexicon of Newspapers, and creating a common language of Volga Germans.

Статья выполнена в рамках проекта «Социолингвистические предпосылки формирования единого языка общения российских немцев в условиях иноязычного окружения» // РГНФ грант № 14-04-00281.

Период существования Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья стал наиболее благоприятным и продуктивным временем для формирования единого языка общения и его дальнейшего развития. Наличие средств массовой информации на немецком языке, то есть

массовых популярных политических текстов, которые оперативно освещали актуальные общественно-политические процессы и события общественной жизни, способствовало формированию газетно-публицистического стиля литературного языка поволжских немцев. Для текстов данного стиля, как правило, характерны документальность, основанная на идейно-политическом осмыслении событий, фактов и явлений, а также их эмоциональная оценка.

По мнению М. П. Брандес, понятие газетно-публицистического стиля складывается из языка газет, общественно-политических журналов, воззваний и прокламаций, из языка докладов, выступлений, бесед, речей, дискуссий, языка радио- и телепередач, документально-публицистического кино. Политическая информация охватывает явления, факты и события политической сферы жизни общества, то есть отношения между классами, нациями, государствами [1, с. 204]. Сюда же включаются сообщения о событиях и явлениях, происходящих в других областях общественной жизни, прежде всего, в экономике и культуре, имеющие политическое значение.

Основная коммуникативно-прагматическая функция газетно-публицистического стиля – пропагандистско-агитационная. Публицистический стиль находит применение в сфере общественных, политико-идеологических и культурных отношений. Его основные задачи могут быть определены следующим образом. Во-первых, тексты газетно-публицистического стиля должны оперативно сообщать актуальную информацию. Во-вторых, данные тексты должны воздействовать на массовое сознание реципиентов. И, в-третьих, они должны призывать или побуждать людей к действию.

Речевые жанры газетно-публицистического стиля индивидуализированы по группам людей: возрастным, образовательным, социальным, идеологическим. Групповая индивидуализация общественно-политической коммуникации обуславливает ее экспрессивность и эмоциональность, которые конкретизируются в речевых жанрах, адресованных определенной группе реципиентов. В проекции на общественно-политические и экономические события переломных моментов в истории какого-либо государства лексика и

синтаксис речевых жанров приобретают более экспрессивную и эмоциональную окраску, в отличие от аналогичных текстов «спокойных» периодов жизни данного государства.

Так, общественно-политические изменения, происходившие в 30-е гг. XX в. в СССР и, в частности, в Автономной Советской Социалистической Республике Немцев Поволжья (АССР НП), находили отражение в газетах и журналах того периода. В прессе широко освещались все официальные политические акты руководства страны, а также АССР НП: принятие конституций, проведение выборов и т.п. В 30-е гг. газеты были основным источником информации для народа, они формировали общественное мнение и во многом определяли вектор развития общества.

Газеты как источник манифестации языка, как бумажное издание, документирующее состояние языка в определенную культурно-историческую эпоху, представляют собой бесценный материал для анализа лексического, грамматического и стилистического состояния языка. В связи с этим язык газетной публицистики в периодических изданиях АССР Немцев Поволжья представляет особый научно-практический интерес, как в плане анализа его основных характеристик, так и в плане выполняемых им функций.

Материалом для проведённого исследования послужили выпуски немецкоязычной газеты *Нахрихтен* за период с 1930 по 1940 гг. Газета *Нахрихтен* (нем. *Nachrichten*) издавалась на немецком языке с 1918 по 1941 гг. с периодичностью 3–7 раз в неделю и являлась печатным органом Обкома ВКП(б) и Верховного Совета АССР Немцев Поволжья. Газета имела следующие приложения: *Das neue Heer* (1921), *Gesetz und Leben* (с 1923), *Der Dorfkorrespondent* (с конца 1926). В 1925 г. выпускалось еженедельное литературное приложение *Maistube*. Тираж издания менялся в течение всего периода существования газеты (от 2,5 до 25 тыс. экземпляров). Менялось также и место её издания: до лета 1919 г. она издавалась в Саратове, затем – в Маркштадте, с 1922 г. – в Энгельсе [2].

В целях эффективного охвата населения республики актуальной информацией и, следовательно, потенциального воздействия на умы людей, кроме центральной газеты *Нахрихтен*, в 30-х годах в каждом кантоне имела своя региональная немецкоязычная газета. Так, в столице Республики, Энгельсе, издавалась газета *Bulletin*. В Гримме с 1935 по 1941 гг. – *Bolschewik*. Как отмечает В. Гердт, названия газет носили ярко выраженный эмоционально-экспрессивный характер и полностью соответствовали духу и идеологии времени: *Bolschewistisches Tempo* (Палласовка, 1931–1941), *Für bolschewistische Kollektive* (Фриденфельд, 1935–1941), *Junger Stoßbrigadler* (Бальцер, 1931–1941), *Kollektivist* (Зельман, 1931–1933, 1935–1941), *Kollektiv-wirtschaftlicher Stoßbrigadler* (Гмелинка, 1934–1938), *Kommunist* (Гмелинка, 1938–1941), *Lenins Artel* (Ягодная Поляна, 1932–1935), *Lenins Weg* (Бальцер, 1931–1941), *Rot Front* (Красный Яр, 1935–1941), *Rote Fahne* (Безымянная, 1935–1941), *Rote Sturmflagge* (Марксштадт, 1931–1941), *Roter Stern* (Добринка, 1931–1935), *Roter Stürmer* (Добринка, 1936–1941), *Sozialistisches Dorf* (Мариенталь, 1931–1935), *Stalinez* (Унтервальден, 1935–1941), *Stalinist* (Гнаденфлюр, 1937–1941), *Stalins Brigade* (Куккусс, 1936–1941), *Stalins Weg* (Красный Кут, 1937–1941; Обердорф, 1935–1941), *Stimme des Stoßbrigadlers* (Красный Кут, 1932–1937), *Stoßbrigade* (Мариенталь, 1935–1941), *Stoßbrigadler* (Гуссен-бах, 1935–1941), *Zum Sozialismus* (Красный Кут, 1931–1932). Кроме того, выходили комсомольская газета *Rote Jugend* (Марксштадт, Покровск/ Энгельс, 1921–1941) и пионерские газеты *Sei bereit!*, *Junger Stürmer* (Покровск, Энгельс, 1931–1941) и др.

Общий тираж всех издававшихся в АССР немцев Поволжья печатных изданий на начало 1940 года превышал 100 тыс. экземпляров. Центральная газета *Нахрихтен* как орган обкома партии и правительства, естественно, была самой массовой и доступной ежедневной газетой в Немреспублике [7, с. 270–276].

Содержание газеты *Нахрихтен*, как и содержание других печатных изданий периода 30-х гг., определялось интересами партии, а не интересами простых людей, составляющих целевую аудиторию этих изданий. Большую

часть газетной площади занимали официальные материалы партийных органов и различных общественных организаций, отчёты о проведённых мероприятиях по выполнению решений партии и правительства, описания хозяйственных и политических кампаний.

Среди постоянных рубрик газеты *Naхrixten* следует выделить: *Aus aller Welt*, *Telegramme*, *Gerichtschronik*, *In den Ländern des Kapitalismus*, *In den Republiken des Sozialismus*, рубрика объявлений и анонсов книжных новинок, а также программа радиопередач и множество других варьирующихся от выпуска к выпуску рубрик.

Исследователи отмечают, что издававшиеся в Немреспублике в 30-е гг. газеты во многом были похожи. Причиной этого было значение прессы для советского руководства в тот период, а именно, периодическая печать в 30-е годы фактически являлась одним из основных средств идеологического воздействия на народные массы, поэтому содержание газет и журналов постоянно подвергалась строгому контролю со стороны обкома ВКП (б). В Немреспублике партийным орудием контроля над периодическими изданиями являлся Главлит. В «Энциклопедическом словаре» под редакцией В. М. Фриче и А. В. Луначарского дана следующая дефиниция главлита: «**Главлит** – главное управление по делам литературы и издательств, орган Наркомпроса, создан декретом СНК от 6 июня 1922. Стоит на страже политических, идеологических, военно-экономических и культурных интересов Советской страны и соответственно этому осуществляет предварительный и последующий контроль над издательской деятельностью в целом, за исключением хозяйственных вопросов, финансовых и торговых» [3]. Его цензуре подвергались все газеты и журналы, издававшиеся в немецкой автономии, в том числе и газета *Naхrixten*. Главлит постоянно требовал от редакций усиления партийной направленности газет, печати пропагандистских материалов, широкого освещения достижений социалистического строительства. Для информационных текстов газет была характерна идеологически окрашенная подача информации, экспрессивная негативная

оценка событий в мире капитализма, что не способствовало формированию объективной картины событий в мире, то есть реальное положение дел в стране и мире зачастую намеренно искажалось. Многочисленные примеры, подтверждающие этот вывод, можно найти на страницах газеты *Нахрихтен*.

Так, в 1933 году, когда в Немреспублике свирепствовал голод, семьям поволжских немцев из Германии стали приходить посылки с гуманитарной помощью и даже денежные переводы, которые, по мнению руководителей СССР, могли стать причиной позора страны на международной арене. Во избежание этого советским руководством был предпринят ряд мер по дискредитации помощи капиталистических стран жителям Поволжья. В частности, в советских немецкоязычных газетах с середины 1933 года началась ответная, явно клеветническая кампания. Так, в газете *Нахрихтен* описывались якобы случаи возмущения советских немцев в колхозах, учебных заведениях и различных учреждениях АССР НП «ложью фашистской пропаганды». Более того, советские немцы якобы сами изъявляли желание помочь «голодающим» гражданам Германии, о чём говорится в статьях *Deutschland – Hungerland* (№ 157 от 9.07.1935); *Hunger in Deutschland – Ergebnis der Naziherrschaft* (№ 243 от 20.10.1935).

Для 30-х гг. XX века был характерен массовый террор против различных слоев населения. Не стали исключением и немцы Поволжья. Для общественно-политической жизни в АССР НП стала непрерывная череда разнообразных репрессивных политических кампаний. По мнению Л. И. Тетюева, одной из наиболее значительных стала развернувшаяся с ноября 1934 года борьба против «фашистской агентуры»: среди поволжских немцев производился поиск тех, кто пользовался материальной помощью, поступавшей из-за рубежа [5, с. 33].

В газете *Нахрихтен* за ноябрь 1934 г. встречается множество пропагандистских статей, призывающих разоблачать "классовых врагов": "*Schärfer die revolutionäre Wachsamkeit!*" (*Усилим революционную бдительность!*) (№ 271 от 26.11.1934); "*Höher die bolschewistische Wachsamkeit im Kampf gegen die Erscheinungen des kulakischen Nationalsozialismus!*"

(Повысим большевистскую бдительность в борьбе с явлениями кулацкого национализма!) (№ 272 от 27.11.1934); *"Hinweg mit den konterrevolutionären Faschistenagenten und Vaterlandsverrätern aus unserer Mitte!"* (Изгоним из нашей среды контрреволюционных фашистских агентов и предателей родины!) (№ 274 от 24.11.1934) и др.

Во многих случаях невинные люди оказывались жертвами политической травли, поддерживаемой прессой:

Trotzdem finden sich unter uns Leute, die sich in den Dienst ... des Hitlerfaschismus stellen. Sie schreiben nicht nur Bettelbriefe an die Faschisten, worin sie lügen, dass sie und alle wolgadeutschen Bauern hungern, sondern sie nehmen bereitwillig Spenden von den Faschisten an. ... sie betätigen sich als direkte Agenten des konterrevolutionären Faschismus ... Solche Vaterlandsverräter sind die Lehrer Winter in Stahl und Wirth in Wiesenmüller. (№ 274 от 24.11.1934).

В 30-х годах в АССР НП существовала ещё одна негативная тенденция – наступление на национальную культуру, на любые проявления национального в повседневной жизни и в быту. А.А. Герман указывает, что в ходе мощной антирелигиозной кампании, начатой в 1929 г., по всей немецкой автономии без учёта мнения населения закрывались церкви, деятельность священнослужителей признавалась контрреволюционной, а сами священнослужители подвергались издевательствам и репрессиям [2, с. 101].

Свидетельства этих событий также встречаются в газете *Нахрихтен*. Так, в марте 1935 г. стало известно, что в подвальных помещениях 3-й советской школы города Энгельса жили несколько старушек-монахинь, которые тайком по просьбе верующих совершали обряды крещения, венчания, продавали крестики, просвирки и т.п. «Виновные» в произошедшем местные партийные руководители были сняты с занимаемых должностей и исключены из ВКП(б), а монахини – арестованы (газета *Нахрихтен* от 24.03.1935, статья *Über den unerhörten Fall politischer Blindheit und Duldsamkeit von seiten einer Reihe leitender Arbeiter des Engelser Stadtsowjets, der Stadtabteilung für Volksaufklärung und der Prokuratur und über die zersetzende konterrevolutionäre Tätigkeit von*

Kirchendienern in der 3. Sowjetschule von Engels (О неслыханном случае политической слепоты и халатности со стороны ряда руководящих работников Энгельсского городского совета, городского отдела народного просвещения и прокуратуры и о разрушительной контрреволюционной деятельности церковнослужителей в 3-й советской школе Энгельса).

Таким образом, в газете *Нахрихтен* нашли отражение основные социально-политические и экономические события 30-х годов XX века. Практически все проводимые руководством страны и АССР НП политические кампании и мероприятия освещались печатными изданиями, которые фактически способствовали формированию общественного мнения. При этом редакторы газет и авторы статей умело использовали весь имеющийся арсенал языковых и стилистических средств для идеологически окрашенной интерпретации событий.

В связи с многообразием стилистических и языковых форм, которыми располагает газетная публицистика, провести их полный анализ не представляется возможным. Поэтому обратим внимание на лексический аспект, который имеет особую значимость при анализе языка газетных публикаций, поскольку главная функция публицистического стиля – эмоциональное воздействие на реципиента – реализуется во многом посредством использования определённых лексических средств.

Следует отметить, что для газеты *Нахрихтен* характерно использование стилистически окрашенных лексических единиц (высокий и разговорный стили) наряду с общеупотребительной литературной (нейтральной) лексикой, что детерминировано функцией излагаемой информации (сообщение, побуждение), а также заложенной в сообщении степенью экспрессивного воздействия на читателя. В следующих примерах представленная лексика разделена на общезыковую (*общ.*), высокую (*высок.*) и разговорную (*разг.*):

Die Parteigenossen ... stehen noch nicht an der Spitze des gesamten Unterrichts- und Erziehungsarbeit des Instituts. (*общ.*) (№ 88 от 15.04.1934);

*Die Kollektivverwaltung **tanzt nach der Pfeife** der Kulaken und unternimmt nichts, um eine andere Lage zu schaffen (пазз.) (№ 161 от 20.07.1933);*

*Allerdings kann einem der Kopf **brummen**, wenn die selbständige Arbeit der Studenten so "geplant" ist, dass man statt 3 Stunden 5 arbeiten muss. (пазз.) (№ 88 от 15.04.1934);*

*Weniger inhaltslose Worte und leeres **Geschwätz!** Mehr praktische Tatsachen! (пазз.) (№ 250 от 27.10.1935);*

In Erwartung des Kartensystems wird gehamstert. (пазз.) (№ 250 от 27.10.1935);

Genossen! Scharen wir uns noch enger um unsere Leninsche Partei und die Sowjetregierung! (высок.) (№ 274 от 24.11.1934);

*...Man muss den Klassenfeind erkennen ... und den Kollektivisten sein wirkliches, konterrevolutionären **Antlitz** zeigen (высок.) (№ 271 от 26.11.1934);*

*Der **frohlockende** Marsch der Sieger (высок.) (№ 101 от 1.05.1935);*

*Kein wolgadeitscher Werktätiger, der nicht sein **Scherflein** zur Unterstützung der Opfer des deutschen Faschismus beiträgt! (высок.) (№ 137 от 21.06.1933);*

*Der Obermechaniker ... Rebrow und der technische Kontrolleur Patrikiew wollen ihre Untätigkeit in der Organisierung der Traktorenreparatur **bemänteln** (высок.) (№17 от 20.01.1935);*

*Immer heller **lodert** die Flamme der Stachanowbewegung! (высок.) (№ 273 от 27.11.1935);*

*Wieviel radikale Vertreter der Wissenschaft, wieviel Schriftsteller aber **schmachten** in den faschistischen Gefängnissen... (высок.) (№ 220 от 22.09.1935).*

Лексические средства в приведённых выше примерах служат не только для эмоционального воздействия на читателя, но и выполняют функцию оценки, также характерной для газетной публицистики. В роли средств оценки также могут выступать содержащие резко негативную коннотацию слова с пейоративной окраской (*Schimpfwörter*) либо употребляемые в переносном значении лексические единицы. В целях наиболее эффективного воздействия на читателя такие лексемы используются даже официальным партийным и

правительственным органом АССР НП газетой *Нахрихтен*. В следующих примерах используемая в переносном значении лексика выделена жирным шрифтом и обозначена как (*перен.*), а имеющая негативную коннотацию лексика – как (*бран.*):

*Es gibt nur eine Strafe für **die Schurken!*** (*бран.*) (№ 296 от 26.12.1934);

***Kopflo**se Arbeit* (*перен.*) (№ 46 от 24.02.1935);

*Kulakische Schädigungsarbeit als Folge der **Klassenblindheit*** (*перен.*) (№24 от 29.01.1935);

*Wegen **Sprengung*** (*подрыв, в знач. «подрывная деятельность»*) *der Traktorenreparatur vor Gericht gestellt* (*перен.*) (№ 15 от 17.01.1935).

Как отмечалось выше, одной из основных функций газетно-публицистического стиля является побуждение к действию. В газете *Нахрихтен* часто встречаются заголовки статей, представляющие собой завершённые по смыслу восклицательные предложения, содержащие призыв или обращение в лаконичной форме. Такие заголовки-лозунги в основном посвящены наиболее актуальным вопросам, требующим от народа или местного партийного руководства немедленного действия:

Den Wettbewerb organisieren und nicht über ihn schwätzen! (Не болтать о соревновании, а организовывать его!) (№ 84 от 10.04.1934);

*Brecht die kulakische Sabotage der Roggensa*at! (Сломить кулацкий саботаж посева ржи!) (№ 215 от 16.09.1934);

Höher die revolutionäre Wachsamkeit! Tod den Feinden der Arbeiterklasse! (Усилим революционную бдительность! Смерть врагам рабочего класса!) (№ 278 от 4.12.1934);

Die Komsomolarbeit auf höhere Stufe! (Работу комсомола на более высокую ступень! (№ 138 от 14.06.1935);

Arbeiten wir nach Stachanow-Art! (Будем работать по-стахановски!) (№ 245 от 22.10.1935).

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что периодическая печать в 30-е гг. XX в. была мощным оружием в руках советской власти.

Большинство печатных изданий были предельно политизированы, имели ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер. Однако не следует забывать, что газеты и журналы были для населения АССР НП единственным средством, компенсирующим на тот момент нехватку литературы и информационный голод, поскольку все каналы поступления зарубежных изданий были перекрыты по решению партийного руководства.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что немецкоязычные печатные издания в 30-х гг. одновременно являлись и средством передачи информации, и средством убеждения. Приведённые в статье примеры служат доказательством данного утверждения. Так, важнейшими особенностями немецкоязычных партийно-советских газет и журналов, выпускавшихся в Немреспублике, является ярко выраженный экспрессивный, и даже агрессивный, характер лексики, частое использование заголовков-лозунгов с целью эмоционального воздействия на читателя и его побуждения к определённым действиям.

В заключение отметим ещё одну функцию, которую в полной мере выполнили немецкоязычные газеты периода строительства социализма в АССР НП. Данная функция заключается в их участии в процессе формирования единого языка общения поволжских немцев. Читая газеты и слушая радио, немецкое население Поволжья впитывало лексику общественно-политического характера, воспринимало слова литературного языка в свои диалекты и, таким образом, по справедливому мнению А. Я. Минора [4, с. 121], вносило свой вклад в совершенствование системы родного диалекта и формирование языкового варианта, содержащего лексику литературного немецкого языка.

Список литературы:

1. *Брандес М. П.* Стилистика немецкого языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1990. – 320 с.
2. *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть II. Автономная республика. 1924–1941. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1994.

3. Литературная энциклопедия / Под редакцией В. М. Фриче, А. В. Луначарского: в 11 т. М.: Издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. 1929–1939.
4. *Минор А. Я.* Морфологическая система маркштадтского диалекта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. № 12. Ч. 3. С. 117–121.
5. *Тетюев Л. И.* Жизненный мир, родной язык и система: национальное и языковое строительство в АССР Немцев Поволжья // Тенденции развития языковых вариантов поволжских немцев в первой половине XX века / Под ред. А. Я. Минора, Л. И. Тетюева. – Саратов: Изд-во Саратовский источник, 2015. С. 12–40.
6. *Шнак А.* Нахрихтен ("Nachrichten", "Известия") // URL: [http:// wolga-deutsche.ru/lexikon/_Nachrichten.htm](http://wolga-deutsche.ru/lexikon/_Nachrichten.htm) (дата обращения: 10.04.2016).
7. *Herdt V.* Verzeichnis der rußland- und sowjetdeutschen Zeitungen / Heimatliche Weiten. 1989. № 2. S. 270–276.